

А. Х. Ульбашев*

«Два тела корпорации»: правосубъектность юридического лица и отдельные проблемы корпоративной ответственности¹

Аннотация. Проблемы гражданско-правовой ответственности являются одними из наиболее старых и в то же время сложных в цивилистической теории. Основные подходы к пониманию ответственности были сформированы еще в советский период, когда законодатель принципиально отказывался признавать многие традиционные институты частного права (в первую очередь корпоративное право). Сегодня в условиях возрождения корпоративного права в системе российского законодательства стоит вопрос о необходимости ревизии и обновления подходов к пониманию ответственности. В этой связи в статье предложен авторский взгляд на гражданско-правовую ответственность, учитывающий особенности самих корпоративных отношений, а также вины как одного из важнейших оснований привлечения к гражданско-правовой ответственности. Соответствующие выводы основаны на положениях отечественной и зарубежной доктрины, а также соответствуют сложившейся судебной практике. Хотя автор и исходит из того, что ответственность в корпоративных отношениях носит характер *suí generis*, т.е. предполагает сочетание частных и публично-правовых начал, он отрицает возможность признания корпоративного права «комплексной» отраслью права в силу преобладающего значения именно гражданско-правовых начал. В заключение автор приводит собственное понимание «двух тел корпорации», а также объясняет значение данной концепции для применения гражданско-правовой ответственности.

Ключевые слова: корпорация, корпоративные отношения, правосубъектность юридического лица, субъективные права, осуществление прав, ответственность, вина в гражданском праве, способы защиты прав, вещное право, обязательственное право.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.96.11.052-059

ВВЕДЕНИЕ

Ценность всякого субъективного гражданского права состоит в его практической реализуемости. В противном случае юридическое призна-

ние за лицом тех или иных прав оказывается декларативным и бессмысленным, пользуясь ленинскими словами, «[хотя и] формально правительным, а по сути издевательством». Сказанное в полной мере относится и к сфере корпо-

¹ Автор выражает благодарность Ф. А. Афауновой за помощь при работе над материалом, а также за ряд высказанных замечаний и предложений.

© Ульбашев А. Х., 2018

* Ульбашев Алим Хусейнович, кандидат юридических наук, приглашенный исследователь Йельского университета
alim-ulbashev@mail.ru
06511, США, Коннектикут, г. Нью-Хейвен, Хиллхаус авеню, 34

ративного права². По этой причине механизмы ответственности придают нормам корпоративного права свойство защищенности, гарантированности правом порядком (публичной властью), тем самым обеспечивают *реальность* корпоративного права *per se*.

Сущность и содержание ответственности (а точнее, ее разновидности — гражданско-правовой ответственности) как одной из важнейших юридических категорий получили основательное освещение в исследованиях С. И. Аскназия: «Гражданско-правовая ответственность представляет собой правовое понятие, выражающее комплекс правовых обязанностей, лежащих на совершившем неправомерное действие, по устранению сложившегося неправомерного состояния и по возмещению причиненного им материального или иного ущерба: она является, таким образом, одной из установленных правовой системой санкций за совершение неправомерных действий. Предмет ее — удовлетворение за счет причинителя интереса стороны гражданско-правового отношения, понесшей ущерб от этих действий»³. Данное определение можно и сегодня рассматривать в качестве исходного для исследования проблем ответственности в корпоративном праве.

В последующем к вопросам юридической ответственности обращались и другие классики отечественной правовой науки, включая С. С. Алексеева, В. П. Грибанова, М. А. Гурвича, О. С. Иоффе,

О. А. Красавчикова, О. Э. Лейста, Н. С. Малеина, И. С. Ноя, В. А. Ойгензихта, М. С. Строговича, М. Д. Шаргородского⁴. В работах названных ученых были заложены фундаментальные основы учения о юридической ответственности.

Однако нужно понимать, что абсолютное большинство исследований того времени (1960—1980-е гг.) в значительной степени отражали особенности социалистического порядка, не только не признававшего самостоятельности корпоративного права, но и в принципе не оперировавшего понятием корпорации⁵. По этой причине существует необходимость в переосмыслении категории ответственности, а также ее адаптации к потребностям современного корпоративного права.

Важность такой постановки вопроса объясняется самой природой, предназначением юридического лица, а стало быть, и корпорации как «форм[ы] ограничения или исключения имущественной ответственности»⁶ его учредителей (участников). Иными словами, проблема распределения рисков и ограничения ответственности является базовой предпосылкой формализации юридических лиц в качестве самостоятельных участников оборота. Учитывая, что понятие ответственности является исходным, «эсхатологическим» для корпоративного права, ответ на вопрос о сущности юридической ответственности предопределяет подходы к пониманию и всего корпоративного права.

² Данный вывод неоднократно звучал в судебной практике: п. 2 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016), а также определение Верховного Суда РФ от 25.11.2016 № 306-ЭС16-15423 по делу № А65-3305/2014, определение Верховного Суда РФ от 08.08.2016 № 301-ЭС16-8721 по делу № А29-11205/2014 и др.

³ Аскназий С. И. Проблема гражданско-правовой ответственности // Аскназий С. И. Основные вопросы теории социалистического права. М., 2008. С. 691.

Такой взгляд на юридическую ответственность во многом соответствует классическим подходам, сформировавшимся в западной правовой традиции: *Street Th. A. The Foundations of Legal Liability: Theory and principles of tort law. New York, 1906. P. 477—479.*

⁴ См. обзор литературы: Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 6—41.

⁵ Например, такие «квазикорпорации» советского права, как колхозы и общественные организации, порядок их создания, ведение деятельности, управление ими и т.д. регулировались преимущественно нормами административного, колхозного и трудового права, при этом не образовывался целостный институт единого корпоративного права.

⁶ Гражданское право / под ред. Е. А. Суханова : в 4 т. М., 2006. Т. 1. С. 212 (автор главы — Е. А. Суханов). Ср.: Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М., 2016.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В КОРПОРАТИВНОМ ПРАВЕ

Одним из господствующих подходов к пониманию ответственности в корпоративном праве является, условно говоря, *обязательственно-правовой подход*, получивший поддержку в странах общего права, а также в ряде европейских государств.

Как отмечает известный американский специалист в области корпоративного права Генри Хасманн, «[корпоративное] правоотношение в своем основании является контрактным в том смысле, что стороны вступают в юридическое лицо добровольно и это напрямую не связано с третьими лицами»⁷. Признание корпорации в качестве договора (контракта) *sui generis* логически и даже закономерно влечет вывод о применении к корпорации правил о договорной ответственности.

Надо отметить, что в России этот подход также частично нашел реализацию в законодательстве и правоприменении. Так, например, согласно ст. 2 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об акционерных обществах»⁸ акционерным обществом признается коммерческая организация, уставный капитал которой разделен на определенное число акций, удостоверяющих *обязательственные права* участников общества (акционеров) по отношению к обществу. На первый взгляд из

этого положения закона также следует вывод, что российский законодатель находится в «тренде» общего права.

Свою позицию по данному вопросу высказывали и суды. В 2005 г. Президиум ВАС РФ рассмотрел одно из знаковых дел по иску акционера О. М. Зацаринной к эмитенту ОАО «Сибирская нефтяная компания» и регистратору ОАО «Регистратор Р.О.С.Т.» о привлечении к солидарной ответственности за незаконные действия по списанию с лицевого счета истицы акций эмитента⁹.

Как следовало из материалов дела, регистратор, являющийся держателем реестра акционеров ОАО «Сибирская нефтяная компания», 11.01.2002 произвел списание с лицевого счета истицы 143 000 акций на основании нотариально удостоверенной доверенности от 08.12.1999, выданной от имени гражданки О. М. Зацаринной гражданину В. И. Пипусю, и передаточного распоряжения, подписанного В. И. Пипусем. Акции были зачислены на лицевой счет ООО «ИК «Финсистема»», директором которого являлся гражданин В. И. Пипусь. В ходе судебного разбирательства было установлено, что О. М. Зацаринная не уполномочивала гражданина В. И. Пипуся распоряжаться принадлежащими ей акциями, доверенности от 08.12.1999 на совершение действий с акциями не выдавала.

Возражая против удовлетворения заявленного требования, ответчики настаивали, что

⁷ Hansmann H. Corporation and Contract // American Law and Economics Review. 2006. Vol. 8. № 1. P. 1. См. также: Christie M. Breaches of contract by corporations — potential liabilities of directors and controllers for inducing breach // Australian Journal of Corporate Law. 2013. Vol. 28. № 3. P. 304.

⁸ СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

⁹ Постановление Президиума ВАС РФ от 02.08.2005 № 16112/03 // Вестник ВАС РФ. 2005. № 12. С. 30—36. Данное дело практически на десятилетие предопределило вектор развития судебной практики (на значение данного судебного акта обращал внимание и Конституционный Суд РФ в постановлении от 28.01.2010 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 3 и пункта 4 статьи 44 Федерального закона “Об акционерных обществах” в связи с жалобами открытых акционерных обществ “Газпром”, “Газпром нефть”, “Оренбургнефть” и Акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации (ОАО)» (Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 3)). См. также: постановление Арбитражного суда Центрального округа от 17.07.2017 № Ф10-2544/2017 по делу № А83-4423/2015; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.10.2015 № Ф04-25972/2015 по делу № А27-22648/2014; постановление ФАС Московского округа от 10.04.2012 по делу № А40-61807/11-137-67; постановление ФАС Московского округа от 28.06.2011 № КГ-А40/6008-11 по делу № А40-9053/01-48-132.

истицей избран ненадлежащий способ защиты: ей следовало обратиться не с обязательственно-правовым требованием о возмещении убытков к эмитенту и регистратору, а с виндикационным иском к лицу, указанному в реестре в качестве владельца акций.

Президиум ВАС РФ пришел к иному выводу: солидарная ответственность эмитента и регистратора перед акционером за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по ведению и хранению реестра не предусмотрена договором и не установлена законом. При этом Суд счел, что ответственность по правилам гл. 25 ГК РФ («Ответственность за нарушение обязательств») перед акционерами должно нести единолично акционерное общество, поручившее ведение реестра регистратору.

Из такой аргументации ВАС РФ *pro forma* следовало два вывода: 1) к корпоративным отношениям применимы обязательственно-правовые меры ответственности и, следовательно, 2) не применимы *вещно-правовые способы защиты*, на чем настаивали ответчики.

Между тем Суд не привел развернутой аргументации, в связи с чем им были отклонены доводы ответчиков. Несмотря на такую молчаливость Суда по вопросу о неприменимости вещно-правовых способов защиты к корпоративным спорам, до последнего времени суды достаточно охотно удовлетворяли виндикационные иски по подобным делам. Именно поэтому в п. 1.1.9 Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации¹⁰ было прямо указано на наличие «серьезной проблемы в правоприменительной практике» по определению характера прав владельцев бездокументарных ценных бумаг: «Ввиду отсутствия у таких “бумаг” материальной формы применение к ним всего комплекса норм, регулирующих отношения по поводу вещей, вызывает практические затруднения. В то же время специальные правила, учитывающие особенности такого рода объектов, отсутствуют либо

вступают в противоречие с концептуальными положениями ГК. В связи с этим необходимо закрепить в ГК относительно развернутую систему норм, регулирующих те отношения по поводу бездокументарных ценных бумаг, которые не подпадают под действие общих положений о “классических” ценных бумагах». Руководствуясь подобной логикой, законодатель дополнил ГК РФ ст. 149.3—149.5, предусматривающими *специальные правила по защите прав на бездокументарные ценные бумаги*, которые по своей природе не могут быть признаны ни обязательственно-правовыми, ни вещно-правовыми.

Сегодня можно утверждать, что спор о «конкуренции» вещно-правовых и обязательственно-правовых способов защиты и мер ответственности в целом оказался мнимым или по крайней мере исчерпавшим себя. В Концепции развития гражданского законодательства четко обозначена (и уже отчасти реализована в законе) позиция об *особой природе корпоративных отношений, а следовательно, и о необходимости специальных мер защиты и ответственности*.

Однако в литературе до настоящего времени встречаются весьма критические оценки такого подхода. Так, например, Д. И. Степанов полагает, что «для корпоративных отношений вне зависимости от субъектов, принимающих в них участие, или существа правовой связи, устанавливающейся в таком случае, нет смысла искать какой-либо третий род за рамками противопоставления вещного и обязательственного, рассматриваемые отношения имеют так много общего с обязательственным, что отдельная специфика корпоративного, то тут, то там проявляющаяся в частных правовых построениях, не дотягивает до уровня самостоятельного рода, точнее, типа отношений. Напротив, квалификация подобных отношений как обязательственно-правовых позволяет системно отвечать на сложнейшие теоретические вопросы, до того казавшиеся неразрешимыми»¹¹. Следует пола-

¹⁰ Одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 07.10.2009.

¹¹ Степанов Д. И. От субъекта ответственности к природе корпоративных отношений // Вестник ВАС РФ. 2009. № 1. С. 75.

гать, что такие утверждения представляют собой лишь шаг назад, возврат к советской догматике, отрицавшей самостоятельность корпоративного права. Однако если в советское время для этого, по крайней мере, были соответствующие объективные предпосылки (как уже указывалось, в СССР в принципе не существовало понятия *Körperschaft*, т.е. корпораций в их западноевропейском, германском понимании), то в современной России такие разговоры оказываются несколько устаревшими.

КОРПОРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: НОВЫЙ ВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ?

В действительности юридическая ответственность в корпоративных отношениях может иметь самые различные формы и виды (в предыдущем разделе рассмотрен лишь один из частных случаев, а именно ответственность эмитента перед акционером). При этом, как было показано, ответственность в корпоративном праве обладает значительным своеобразием, не позволяющим отнести ее к разновидности вещно-правовой или обязательно-правовой ответственности.

В пользу специфической природы так называемой корпоративной ответственности говорит и то, как учитывается в корпоративных спорах вина правонарушителя. Так, общеизвестно, что вина в гражданском праве «имеет весьма значительную специфику. Она вызвана особенностями регулируемых гражданским правом отношений, в большинстве случаев имеющих товарно-денежный характер, и обусловленным этим главенством компенсаторно-восстановительной функции гражданско-правовой ответственности. Ведь для компенсации убытков, понесенных участниками имущественного оборота, субъективное отношение их причинителя к своему поведению, как правило, не имеет существенного значения. Именно поэтому в гражданском праве различие форм вины

редко имеет юридическое значение, ибо для наступления ответственности в подавляющем большинстве случаев достаточно наличия любой формы вины правонарушителя»¹². Однако в корпоративных отношениях вина в значительной мере «субъективируется», т.е. учитывается *личное* отношение правонарушителя к совершению деяния.

Поясним на примере. Согласно новелле 2014 г., лицо, которое уполномочено выступать от имени юридического лица, обязано возместить по требованию данного юридического лица, а также его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его *вине* юридическому лицу (ст. 53.1 ГК РФ). Однако Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ» указал, что, применяя положения ст. 53.1 ГК РФ, следует принимать во внимание, что негативные последствия, наступившие для юридического лица в период, когда в состав органов юридического лица входило названное лицо, сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности и (или) неразумности его действий (бездействия), так как возможность возникновения таких последствий связана с риском предпринимательской и (или) иной экономической деятельности¹³. Таким образом, Суд допустил отступление от общего принципа объективности вины в гражданском праве. В этой части Верховный Суд РФ следовал логике Пленума ВАС РФ, изложенной в постановлении от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»: судебный контроль призван обеспечивать защиту прав юридических лиц и их учредителей (участников), а не проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых директорами; директор не может быть привлечен к ответственности за причиненные юридическому лицу убытки в случаях, когда его действия (бездействие), повлекшие убытки, не выходили

¹² Российское гражданское право : в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2014. Т. 1. С. 462 (автор главы — Е. А. Суханов).

¹³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

за пределы обычного делового (предпринимательского) риска¹⁴.

В чем причина такого «субъективирования» ответственности в корпоративных отношениях и учета «человеческого фактора» при привлечении к ответственности? Казалось бы, судебная практика могла прямо противоположным образом интерпретировать то обстоятельство, что деятельность директора либо другого лица, осуществляющего корпоративное управление, носит предпринимательский характер, в связи с чем применить более строгие основания привлечения к ответственности¹⁵.

Однако представляется, что по своей природе ответственность в корпоративных отношениях имеет несколько иную природу, чем «обычная» гражданско-правовая ответственность. Такая особенность обусловлена в первую очередь наличием определенного публично-правового содержания, отчасти сближающего ответственность в корпоративных отношениях с публично-правовой ответственностью. По этой причине в отдельных случаях и допускается применение «льготных» оснований ответственности. Например, в п. 4 постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 также указывается, что в случае привлечения юридического лица к публично-правовой ответственности (налоговой, административной и т.п.) по причине недобросовестного и (или) неразумного поведения директора понесенные в результате этого убытки юридического лица могут быть взысканы с директора.

Таким образом, *юридическая ответственность в корпоративных отношениях зачастую предполагает сочетание гражданско-правовых и иных мер ответственности* (что, однако,

не свидетельствует и о «комплексности» самого корпоративного права). Данное обстоятельство хорошо показано А. Е. Молотниковым на примере акционерных обществ: «Сложность и многослойность акционерных правоотношений привели не только к теоретическим спорам об их природе, но и урегулированию деятельности их участников нормами различных отраслей права. Например, отношения акционерного общества, с одной стороны, и лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа, и членов коллегиального исполнительного органа, с другой стороны, попадают в сферу действия не только Закона об АО, но и ТК РФ»¹⁶.

Немаловажно добавить, что в основе корпоративного права лежит принцип разделения личности учредителей (участников) и собственно самой корпорации, что было провозглашено еще Палатой лордов в 1896 г. по историческому делу *Salomon v. A. Salomon & Co. Ltd.* Иными словами, перефразируя Эрнста Канторовича, можно сказать, что существует «два тела корпорации» (*die zwei Körper der Gesellschaft*)¹⁷: оболочка, состоящая из персонифицированного имущества юридического лица, и собственно живые люди, являющиеся учредителями (участниками) корпорации. Разумеется, правопорядок не может игнорировать такое различие, в связи с чем и формирует дифференцированные подходы к ответственности первых и вторых.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Юридическая ответственность является одним из важнейших правовых средств обеспечения

¹⁴ Вестник ВАС РФ. 2013. № 10.

¹⁵ Более того, в отдельных случаях закон использует достаточно строгие основания ответственности. Интересный пример приводит И. С. Шиткина: члены органов управления основного общества могут быть привлечены к ответственности за действия (бездействие) в отношении не только собственного самого основного общества, но также и дочерних, подконтрольных структур (*Шиткина И. С. Гражданско-правовая ответственность членов органов управления хозяйственных обществ: классическая доктрина и современные тенденции правоприменения // Хозяйство и право. 2013. № 3. С. 6*).

¹⁶ Молотников А. Е. Ответственность в акционерных обществах. М., 2006. С. 19.

¹⁷ Имеется в виду предложенная ученым концепция, объясняющая модель королевской власти в средневековой Европе (*die zwei Körper des Königs*), при которой физическое тело короля «отделялось» от его политической личности.

эффективности функционирования юридического лица (корпорации).

Действительно, ответственность в корпоративных отношениях охватывает самые различные случаи, в связи с чем можно видеть и различные законодательные и правоприменительные подходы к регламентации этих случаев ответственности. В конечном счете институт ответственности в корпоративных отношениях оказывается достаточно противоречивым,

лишенным внутренней логики и системности. Возникает масштабная задача по реформированию и гармонизации законодательства об ответственности в корпоративных отношениях. Представляется, что наиболее предпочтительным вариантом с содержательной и формальной точек зрения было бы принятие единого корпоративного закона, включающего специальный раздел об ответственности в корпоративных отношениях.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аскназий С. И. Основные вопросы теории социалистического права. — М., 2008. — (Классика российской цивилистики).
2. Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. — М., 1976.
3. Гражданское право / под ред. Е. А. Суханова. — М., 2006.
4. Молотников А. Е. Ответственность в акционерных обществах. — М., 2006.
5. Российское гражданское право : в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. — М., 2014.
6. Степанов Д. И. От субъекта ответственности к природе корпоративных отношений // Вестник ВАС РФ. — 2009. — № 1.
7. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. — М., 2016.
8. Шиткина И. С. Гражданско-правовая ответственность членов органов управления хозяйственных обществ: классическая доктрина и современные тенденции правоприменения // Хозяйство и право. — 2013. — № 3.
9. Street Th. A. The Foundations of Legal Liability: Theory and principles of tort law. — New York, 1906.
10. Christie M. Breaches of contract by corporations — potential liabilities of directors and controllers for inducing breach // Australian Journal of Corporate Law. — 2013. — Vol. 28. — № 3.
11. Hansmann H. Corporation and Contract // American Law and Economics Abstract. — 2006. — Vol. 8. — № 1.

Материал поступил в редакцию 6 февраля 2018 г.

“TWO BODIES OF CORPORATION”: LEGAL CAPACITY OF A LEGAL ENTITY AND CERTAIN PROBLEMS OF CORPORATE RESPONSIBILITY

ULBASHEV Alim Khuseynovich, PhD in Law, Visiting Researcher at Yale University
alim-ulbashev@mail.ru
06511, USA, Connecticut, New Haven, 34 Hillhouse Avenue

Abstract. *The issues of civil liability are among the oldest and, at the same time, the most complex problems of the civilistic theory. The main approaches to understanding liability were formed in the Soviet period when the law-maker ultimately refused to recognize traditional institutions of private law (and first of all, corporate law). Today, in the context of corporate law revival in the system of Russian legislation, the issue arises concerning the need to revise and modernize approaches to understanding liability. In this regard, the article provides for the author's view on civil liability that takes into account the peculiarities of corporate relations themselves as well as fault as one of the most important grounds for imposing civil liability. Well-founded conclusions are based on the*

provisions of domestic and foreign doctrines, and they are consistent with the established jurisprudence. Although the author assumes that liability in corporate relations is sui generis in nature, i.e. involves a combination of private and public law principles, he denies the possibility of recognizing corporate law as a “complex” branch of law due to the prevailing importance of civil law principles. In conclusion, the author gives his own understanding of the two bodies of the corporation concept and explains the importance of this concept for imposing civil liability.

Keywords: Corporation, corporate relations, legal personality of a legal entity, subjective rights, exercise of rights, liability, fault in civil law, ways of protection of rights, property law, obligation law.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Asknazyi S. I. Osnovnye voprosy teorii sotsialisticheskogo prava. — M., 2008. — (Klassika rossiyskoy tsivilistiki).
2. Bratus' S. N. Yuridicheskaya otvetstvennost' i zakonnost'. — M., 1976.
3. Grazhdanskoe pravo / pod red. E. A. Sukhanova. — M., 2006.
4. Molotnikov A. E. Otvetstvennost' v aktsionernykh obshchestvakh. — M., 2006.
5. Rossiyskoe grazhdanskoe pravo : v 2 t. / otv. red. E. A. Sukhanov. — M., 2014.
6. Stepanov D. I. Ot sub"ekta otvetstvennosti k prirode korporativnykh otnosheniy // Vestnik VAS RF. — 2009. — № 1.
7. Sukhanov E. A. Sravnitel'noe korporativnoe pravo. — M., 2016.
8. Shitkina I. S. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' chlenov organov upravleniya khozyaystvennykh obshchestv: klassicheskaya doktrina i sovremennye tendentsii pravoprimereniya // Khozyaystvo i pravo. — 2013. — № 3.